

Журнал издается при финансовой поддержке Министерства культуры Словацкой республики

№4 (65), 2009

Главный редактор:

Даниленко Василий Иванович
w.danilenko@gmail.com

Редакционный совет журнала:

Гоч Валерий Андреевич,
секретарь Союза русских в Словакии

Чумаков Александр Викторович,
президент Союза русских в Словакии

Достовалова Наталия Александровна,
председатель Союза русских в г. Кошице

Мигаликова Жанна Геннадиевна,
председатель Союза русских в г. Братиславе

Верстка и дизайн:

Полина Замяткина

Корректоры: Наталья Тушнова,
Галина Никифорова

Технический директор:

Никита Петров

Бильдредакторы: Екатерина Чура,
Галина Вулисанова

Редакторы: Екатерина Новикова,
Виктор Аркашин, Михаил Бороздин

Научные консультанты:

Юрий Супруненко, кандидат географических наук (Институт географии Российской академии наук), Вадим Розин, доктор философских наук, профессор заведующий отделом Института философии Российской академии наук, Андрей Кофан, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом Института мировой литературы Российской академии наук.

Объем: 2 усл.-печ.л., формат B5.

Тираж 300 экз.

Печать офсетная, гарнитура Petersburg, бумага мелованная.

Подписано в печать 4 марта 2009 года.

Отпечатано с электронных носителей

в типографии SOŠ Polygrafická.

Račianska 190, 835 26 Bratislava 35,

tel.: 02/44 88 44 29, fax: 02/44 88 50 05

Подписаться на журнал можно с любого месяца. По вопросам подписки обращаться в региональные организации Союза русских в Словакии.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией. Авторские права охраняются в соответствии с законодательством Словакии. Массовое воспроизведение материалов этого журнала запрещается без письменного разрешения издателя. Любые нарушения закона преследуются в судебном порядке.

© AURORA GROUP s.r.o.

Издательство выражает благодарность сотрудникам Библиотеки иностранной литературы имени Рудомино (г. Москва) и библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а также авторам статей, любезно предоставившим иллюстративные материалы.

Читай между строк

Слово Главного редактора..... 1

Религия и вера

Владимир Клименко
Обитель красоты и милосердия 4

Воспоминания о прошлом

Валерий Перхавко
Средневековые купчихи 18

Литературный уголок

Галина Чижова
На Тверском бульваре
очень к вам привыкли 36

В огнях софитов

Дулебова
Браво, граф Толстой 48

Диалог культур

Наталия Достовалова
Возносится «Русское слово» 58

Мгновенье, ты прекрасно!

Наталия Достовалова
В гостях у «Буратино» говорят по-русски 62

18 стр.

4 стр.

36 стр.

48 стр.

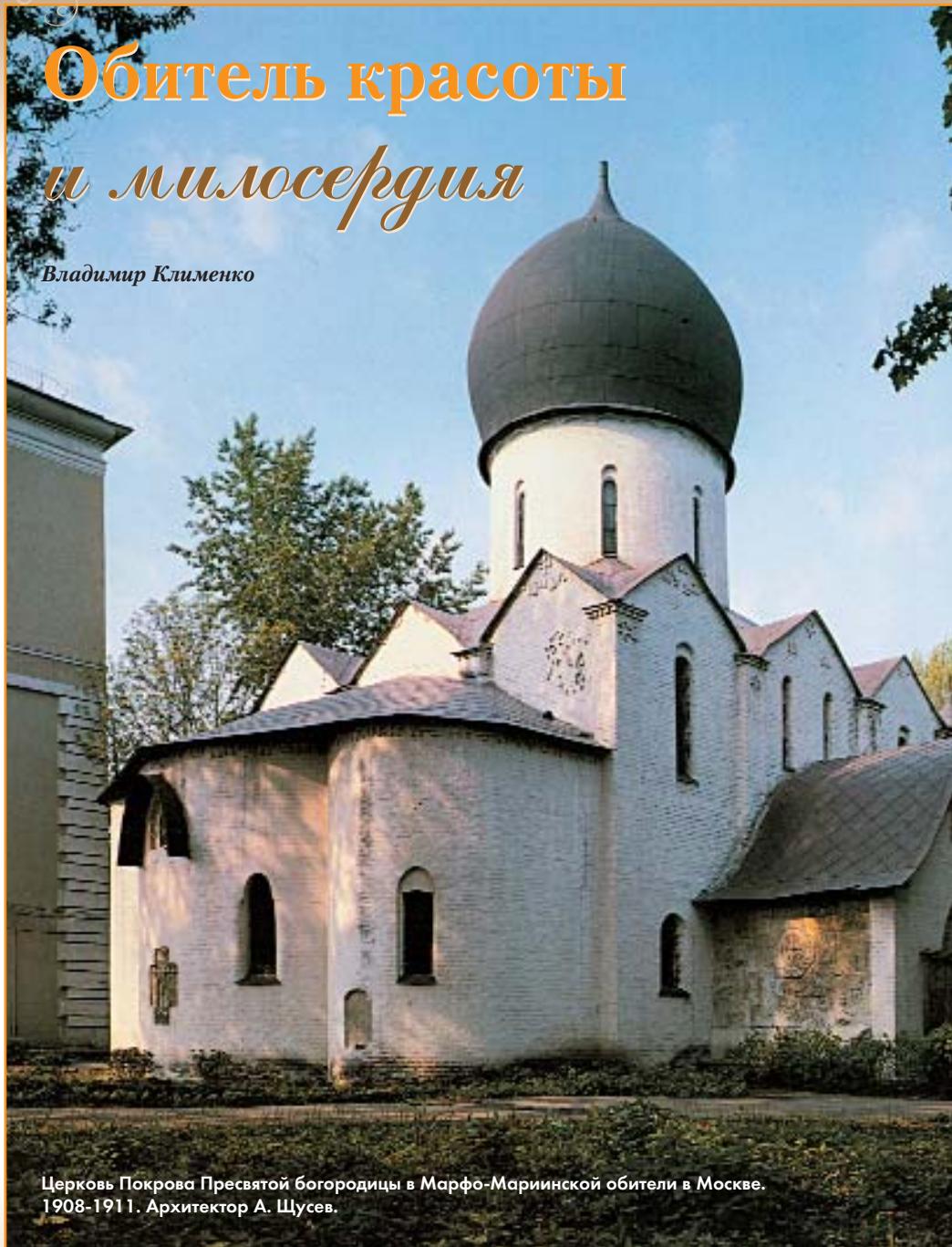
58 стр.

62 стр.

Обитель красоты и милосердия

Владимир Клименко

Церковь Покрова Пресвятой богородицы в Марфо-Мариинской обители в Москве.
1908-1911. Архитектор А. Шусев.

«Темнел московский серый зимний день» – первая строка рассказа И. Бунина «Чистый понедельник». Автор написал его на обрывке бумаги в одну из бессонных ночей 12 мая 1944 года в оккупированном Париже. Об этом рассказывает в своих мемуарах жена художника Вера Муромцева, отдельные черты которой угадываются в лирической героине. В самом конце рассказа появляется портрет удивительной женщины, затмевающей собой всех других героев новеллы.

Чистый понедельник, по церковному календарю, – это конец масленицы, а вместе с ней – потех и бесшабашного гуляния. Это начало Великого поста, дни строгого воздержания. Во время поста христиане вспоминают о 40-дневном посте Иисуса в пустыне. Пост всегда начинается с понедельника, который называется «чистым».

Вот портрет главной героини нашего очерка, которая была запечатленной в сорокалетнем возрасте (1944 г.) безупречной кистью И. Бунина:

– На Ордынке я остановил извозчика у ворот Марфо-Мариинской обители: там во дворе чернели кареты, видны были раскрытые двери небольшой освещенной церкви, из дверей горестно и умиленно несло пение девичьего хора. Мне почему-то захотелось войти туда. Но только я вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви, за ними, вся в белом, длинном, тонколикая,

Великая княгиня Елизавета Федоровна. Санкт-Петербург. 1884 г. Фотография К.И. Бергамаско. Государственный Исторический музей. Москва.

в белом обрусе с нашитым на него золотым крестом на лбу, высокая, медленно, истово идущая с опущенными глазами, с большой свечкой

в руке, великая княгиня; а за нею тянулась такая же белая вереница поющих, с огоньками свечек у лиц, инокинь или сестер».

Так в самом конце знаменитой новеллы явилась нам Елизавета Федоровна Романова, старшая сестра русской царицы. Мы хотим рассказать о трагическом подвиге создательницы и первой настоятельницы Марфо-Мариинской обители, 100-летие со дня основания которой ныне отмечается.

Обе сестры – Елизавета и Алиса – родились в Германии, в герцогстве Гессен-Дармштадском, и воспитывались в лютеранской вере в семье Людвига IV и его жены, принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Старшая сестра была приучена выполнять всю домашнюю работу; часто она ездила с матерью навещать больницы, приюты, дом престарелых. Она сохраняла преданность лютеранскому вероисповеданию до своего 27-летия.

3 июня 1884 года она вышла замуж за брата Александра III – великого князя Сергея Александровича. Обряд венчания совершился в Зимнем дворце: сначала по православному обычаю, а затем по лютеранскому. 3 октября 1888 года Сергей Александрович и Елизавета Федоровна совершили поездку в Иерусалим, где освятили в Гефсиманском саду церковь Марии Магдалины, построенную русской миссией. А 13 апреля 1891 года, в Лазареву субботу, под Пасху, Елизавета приняла таинство миропомазания; теперь она стала православною. В том же году ее супруг Сергей Александрович был назначен московским генерал-губернатором, что возложило на Елизавету Федо-

ровну дополнительные хлопоты и обязанности перед москвичами.

К тому же, она стала полноправным членом семьи Романовых. Здесь сменивший на троне в 1894 году Александра III его сын Николай Александрович оказался слабохарактерным и безвольным человеком. Он окружил себя бесчисленными родственниками: дядьями, племянниками, двоюродными братьями, всякого рода кузенами и шуринами. Каждому из них царь выдавал по 200 тысяч рублей в год (равно, как и себе), а это ложилось непосильным бременем на бюджет государства. Пользы отечеству от царской родни не было никакой: в лучшем случае, князья и их дети проводили свой досуг в яхт-клубе, на кортах лаун-тенниса, на лыжных прогулках; в худшем – прожигали жизнь и состояние за зеленым сукном рулетки, среди красоток кабаре или хора цыган. При этом каждое воскресенье толпа тунеядцев, по ритуалу семьи Романовых, собиралась за царским столом, в окружении егерей, кучеров и поваров. Разговоры шли самые пустопорожние.

– Достаточно год прожить при дворе, – однажды сказала мужу Елизавета Федоровна, – чтобы утратить веру в людей.

Она часто посещала московские храмы, видела священнослужителей в раззолоченных одеждах и нищих на папертях, просящих подаяние. Постоянно навещая больницы и приюты для бедных, тюрьмы, до отказа наполненные осужденными, заражающими друг друга чахоткой, великая княгиня увидела русскую жизнь без прикрас. Она помогала всем этим страждущим и бесприютным людям: раздавала теплую

одежду, устраивала бесплатные обеды, для бездомных находила дешевое жилье.

Ее родня из Германии осуждала княгиню за переход в православную веру. И только престарелая бабушка, величайшая женщина XIX века, королева Виктория, постоянно поддерживала Елизавету Федоровну, находила слова утешения.

– Вы не можете себе представить, – писала Елизавета Виктории – как сильно и глубоко я была тронута всем тем, что вы написали. Господь дал мне мужество. Я это делаю, принадлежа всей моей душой этой церкви здесь, и я чувствую, что лгла всем и моей старой религии, продолжая оставаться протестанткой».

Великий князь
Сергей
Александрович.
Конец 1880-х гг.
Фотография
придворного
фотографа
Д. Асикритова.

Великая княгиня Елизавета Федоровна.
Фотографический портрет по оригиналу
Г. Каульбаха. 1900-е гг.
Фотостудия К.А. Фишера. Москва.

ровна организовывала для далекого фронта санитарные поезда, создавала в Москве для прибывших с Востока раненых многочисленные госпитали. Великая княгиня спешила делать добро.

Наступил 1905 год. 5 февраля при выезде из Кремля эсер-боевик, 27-летний Иван Каляев бросил бомбу под карету московского генерал-губернатора, разорвавшую его на части; был также тяжело ранен кучер, управлявший каретой. Елизавета Федоровна, оплакав мужа, навестила в госпитале кучера, простого русского мужика, передав ему дорогие лекарства. Второй ее визит – это поступок, вызывающий удивление и восхищение: она пришла в камеру смертников к Ивану Каляеву.

Вот удивительный диалог, записанный у глазка камеры надзирателем, между Елизаветой Федоровной Романовой и Иваном Каляевым.

Он: Кто вы?

Она: Я вдова, почему вы его убили?

Он: Я не хотел убить вас, я видел его несколько раз в то время, когда

Москвичи очень скоро оценили действенную помощь жены нового московского градоначальника, благодарили ее и всегда выбирали на главные посты самых высоких благотворительных организаций.

Но грянул над Россией гром; а точнее – предгрозовые раскаты. В 1904 году началась русско-японская война. Плохо вооруженная, плохо снабжаемая армия стала терпеть поражение. Елизавета Федо-

...Но грянул над Россией гром; а точнее - предгрозовые раскаты. В 1904 году началась русско-японская война. Плохо вооруженная, плохо снабжаемая армия стала терпеть поражение. Елизавета Федоровна организовывала для далекого фронта санитарные поезда, создавала в Москве для прибывших с Востока раненых многочисленные госпитали. Великая княгиня спешила делать добро....

Великая княгиня Елизавета Федоровна в траурном платье на следующее утро после убийства мужа. 1906 г. Фотография.

имел бомбу наготове; но вы были с ним, и я не решился его тронуть.

Она: *Вы не сообразили того, что вы меня убили вместе с ним?*

В руках у великой княгини было Евангелие. Она надеялась, получить у царя помилование для преступника.

Он: *Не надо за меня никого молить. Если бы мне представилось повторить свой подвиг, я бы его совершил.*

Через несколько дней Иван Каляев был повешен. А его именем победившие в 1917 году революционеры назвали одну из московских улиц.

А в 1907 году удивительная Елизавета Федоровна купила участок земли с утопавшими в садах четырьмя домами. Здесь она задумала основать Обитель в честь святых дев Марфы и Марии.

Как известно из Евангелия, они были сестрами Лазаря. А их дом на восточной окраине Иерусалима в Вифании был любимым местом Иисуса, где он отдыхал, словно в кругу семьи. Все сестры милосердия вступавшие в новую обитель, по замыслу ее основательницы Елизаветы Федоровны, должны были соединить в подвиге человеколюбия хлопоты о хлебе насущном для других (Марфа) и заботы об устроении человеческой души (Мария).

В 1908 году началось строительство обители, продолжавшееся четыре года. В одной из энциклопедий читаем: «Комплекс небольшого женского монастыря, созданного

в 1908 году для помощи больным, раненым и увечным воинам, расположен в глубине сада и включает жилые постройки XIX века. В ансамбле доминируют выстроенные архитектором А.Щусевым церковь Марфы и Марии в больничном

Великий постриг.
1898 г. Худ.
М. Нестеров.
Государственный
Русский музей.
Санкт-
Петербург.

корпусе и Собор Покрова Богородицы, являющийся центром всего ансамбля. В интерьере монолитную гладь стен оттеняют резные кресты работы С. Коненкова; над скульптурно проработанными белокаменными порталами его работы – мозаичное изображение Спаса Нерукотворного по эскизу М. Нес-

терова. Сохранились также росписи, выполненные тем же М. Нестеровым и братьями П. и А. Коринными. Храмы были закрыты в 1926 году. После войны долгое время там располагались художественно-реставрационные мастерские под руководством И. Грабаря. Во дворе, где прежде стояла фигура И. Сталина,

в 1990 году был установлен памятник Елизавете Федоровне (скульптор В.Клыков). В 1992 году в Храмах обители возобновлены богослужения».

Елизавета Федоровна привлекла к созданию монастыря замечательных мастеров своего времени. Они создавали проекты, эскизы, наброски, рисунки при ее непосредственном участии и одобрении. Так удалось создать подлинную жемчужину – обитель красоты и милосердия. Теперь он полностью восстановлен и возрожден к новой жизни при участии лучших реставраторов страны.

Жизнь обители при Елизавете Федоровне продлилась совсем недолго – с 1908 по 1918 годы. В начале 1910 года она приняла монашеский постриг. В апреле того же года по особому чину Святейшего Синода первые 17 насельниц обители были посвящены в звание крестовых сестер. Сестры получали при посвящении кипарисовый крест на белой ленте с изображением Нерукотворного Спаса и Покрова Божьей Матери, на обратной стороне которого было изображение святых жен Марфы и Марии, и давали обет (на положенный срок) служить Богу и ближним, во всем подчиняясь правилам Обители. Все сестры для работы носили серое бумажное платье покроя ряски, спереди зашитое наглухо, на руках

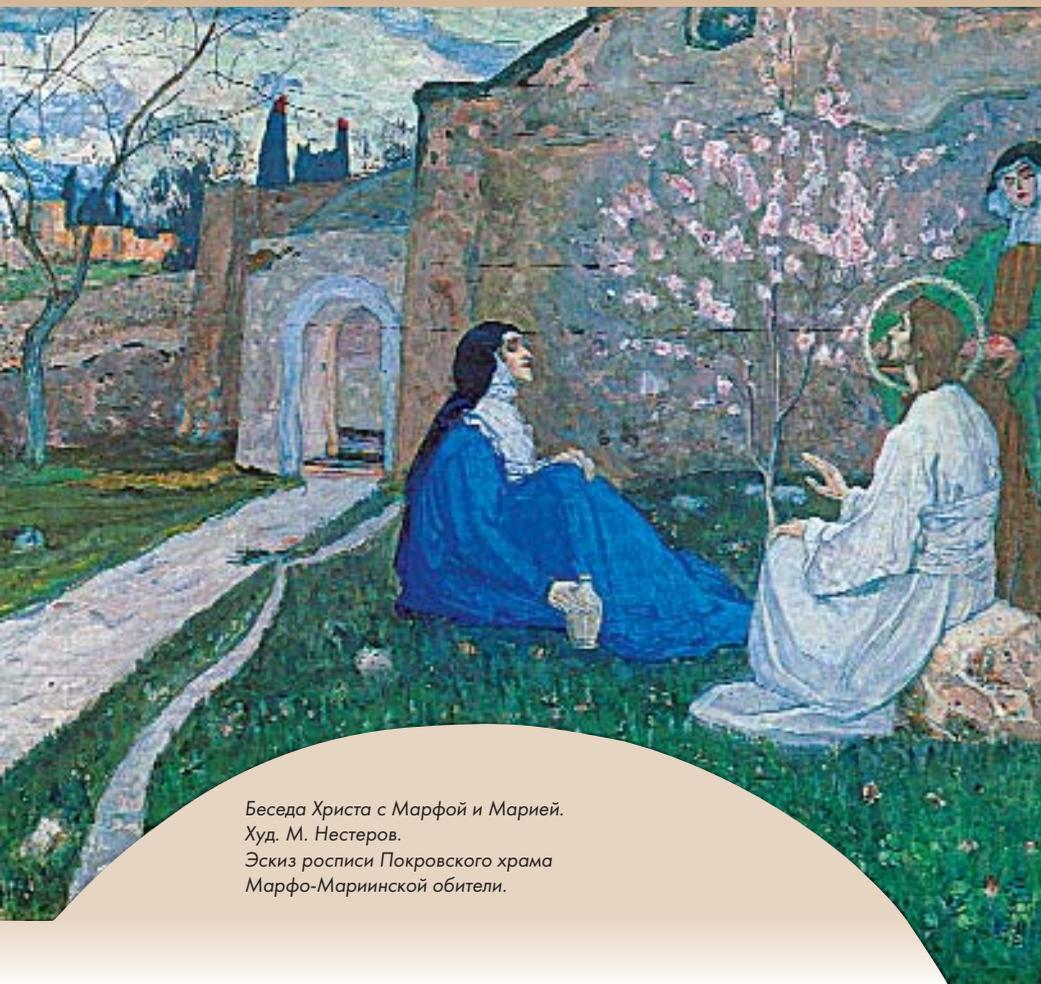

белые манжеты. На голове белые апостольники монашеского покроя и серые шерстяные покрывала. Епископ Трифон сказал всем напутственные слова проповеди: «Эта одежда скроет вас от мира, и мир будет скрыт от вас; но она в то же время будет свидетельницей вашей благотворительной деятельности, которая воссияет пред Господом во славу его».

Это был совершенно новый вид монашеской жизни, не замыкающейся в стенах монастыря, не отрезанной от внешнего мира, а напротив

Великая княгиня Елизавета Федоровна в монашеской одежде.

...Жизнь обители при Елизавете Федоровне продлилась совсем недолго – с 1908 по 1918 годы. В начале 1910 года она приняла монашеский постриг. В апреле того же года по особому чину Святейшего Синода первые 17 насельниц обители были посвящены в звание крестовых сестер...

Беседа Христа с Марфой и Марией.
Худ. М. Нестеров.
Эскиз росписи Покровского храма
Марфо-Мариинской обители.

– активно вторгающейся во внешний мир, несущей ему добро.

Настоятельница Елизавета и ее инокини навещали печально знаменитый московский район Хитрова рынка, ухаживали за больными, кормили голодных, брали под свое покровительство беспризорных сирот. Из таких вот мальчиков была организована артель посыльных, а для девушек – дом работниц

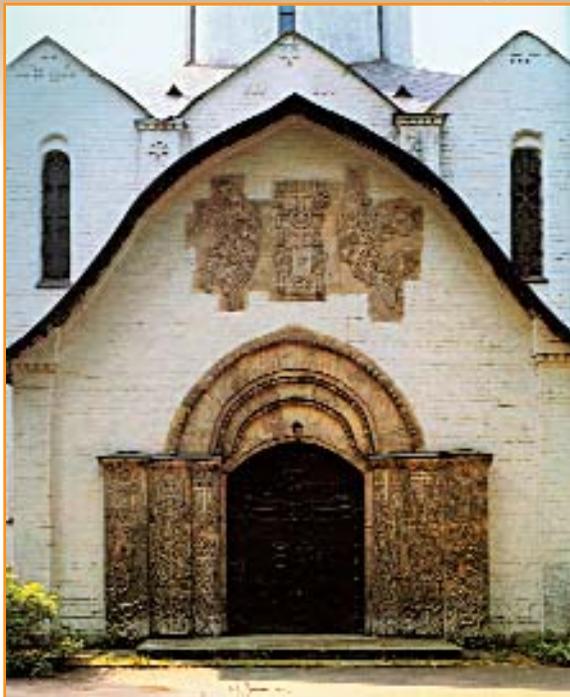
с почти бесплатным жильем, где они могли спастись от голода и расстрелного влияния трущоб. Также был открыт приют для больных туберкулезом. Елизавета Федоровна сама ассистировала хирургам при операциях, собственноручно перевязывала раны больным. По словам многих пациентов, от «великой матушки» исходила особая целительная сила; для тяжело

Северный портал церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Марфо-Мариинской обители в Москве. 1908-11 гг. Архитектор А. Щусев.

больных она всегда оставалась последней надеждой. Спала она не более трех часов в сутки, почти всегда находясь в строгом посте. При этом она никогда не обременяла этим своих крестовых сестер.

Помогала она и обнищавшему сельскому духовенству. Снабжала деньгами миссионеров, отправлявшихся на Крайний Север и в глухие места, где не слышали еще о Божьем слове. На средства ее был построен храм в итальянском городе Бари, где покоится почитаемый на Руси Николай-чудотворец.

Во время первой мировой войны «крестовые сестры» не выезжали на фронт, а оставались в Москве и ухаживали за ранеными в госпиталях. Елизавета Федоровна взяла на себя попечительство над одним из санитарных поездов южного направления, следовавшего на Кавказ, где русские сражались с турецкой армией. Именно она, великая княгиня, осмелилась лечить попавших в плен турецких солдат. Именно тогда, в начале XX века были прекращены издевательства над чужеземцами. Врачи и сестры Красного Креста, этой международной христианской организации, по настоянию княгини оказывали помощь воинам-мусульманам. И, как правило, добро рождает добро. На Востоке возникло общество Крас-

Памятник великой княгине Елизавете Федоровне во дворе Марфо-Мариинской обители. Скульптор В. Клыков.

Открытие со стихами А.С. Хомякова. Худ. М.В. Нестеров. Издание Особого комитета Е.И.В. Великой княгини Елизаветы Федоровны. Москва. 1910-е гг.

ного Полумесяца, где врачи-мусульмане лечили православных воинов. В 1926 году, когда Елизаветы Федоровны уже не было в живых, эти две организации слились в союз Красного Креста и Красного Полумесяца.

Девизом великой княгини стали слова: делить с людьми свое горе – значит его уменьшить; а делить с ними свою радость – значит ее увеличить.

Но вот грянула революция. Настали дни самых тяжелых испы-

таний для России. Иван Бунин, летописец тех дней, оставляет записи в своем дневнике:

«6 октября 1917 года. Почти полдень. Горизонт туманен. Тихий, тихий беззвучный день. Так мертва, тупа душа, что охватывает отчаяние.

26 октября 1917 года. На Курском вокзале узнали, что в Москве готовят бинты, кареты скорой помощи... будет бой с большевиками. На другой день: поп, народ несли чудотворную икону. На углу Пречистенки бабы: большевики стреляли в икону.

...Каин России, с радостно-безумным остервенением бросивший за тридцать сребренников всю свою душу под ноги дьявола, восторжествовал полностью».

Летом 1917 года возбужденная толпа, среди которой были и выпущенные на свободу уголовники, окружила дом Елизаветы Федоровны.

«Что вам нужно?» – спросила она.

«Мы хотим предать вас суду; у вас спрячутся переодетые немецкие шпионы».

«Войдите в церковь, – предложила она, – но оставьте ваше оружие у входа».

Под влиянием ее необычайного спокойствия, часть революционеров пошла за нею и даже приложились к кресту.

«Теперь идите за поисками того, что вы ищите», – добавила она.

Священник Митрофан Сребрянский показал им все помещения. Но они ничего не нашли.

«Это монастырь, и ничего более» – сообщили толпе революционеры.

Успокоенные люди вскоре разошлись. И почти полтора года обитель никто не тревожил.

На третий день Пасхи 1918 года Святейший Патриарх Тихон служил

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЗЕМСКИЙ СОЮЗЪ
ПОМОЩИ БОЛЬНЫМЪ И РАНЕНЫМЪ.
СОСТОЯЩІЙ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ
СБОРЪ МОСКОВСКАГО
ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.
ЖЕРТВУЙТЕ
ТЕПЛУЮ ОДЕЖДУ, ПОСЫЛ-
НОЕ ПЛАТЬЕ, БЪЛЬЕ, ОБУВЬ,
ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ
РАНЕНЫМЪ,
ПО ВЫЗДОРОВЛЕНІИ ОТПРА-
ВЛЯЕМЫМЪ НА СВОЕ ЖИ-
ТЕЛЬСТВО, И НУЖДАЮЩИМЪ
СЕМЬЯМЪ ЗАПАСНЫХЪ—
ВДОВАМЪ И СИРОТАМЪ.
ПРИГОТОВЬТЕ ВАШИ
ПОЖЕРТВОВАНІЯ,
МЫ ПРИЪДЕМЪ ЗА
НИМИ.

Плакат
«Жертвуйте
жертвам войны.
Дмитрий
Донской.
1380-1914 гг.»
Худ. Константин
Коровин.
Москва.
1914 г.

в Марфо-Мариинской обители литургию. После его отъезда Елизавету Федоровну и не желавшую покидать ее инокиню Варвару арестовали. Вместе с пятью членами императорского дома их вывезли в Пермь, а затем в Алапаевск.

В ночь на 5 (18) июля великая княгиня была сброшена в старую шахту, куда затем полетели ручные гранаты. Тела жертв были отысканы, когда Алапаевск заняли колчаковцы и в 1921 году перевезены в Иерусалим и захоронены в храме святой

Марии Магдалины, на освящении которого Елизавета Федоровна присутствовала в 1888 году. Так завершился ее жизненный круг, исполненный истинной святости.

Десятью днями позже, в ночь с 16 на 17 июля в Ипатьевском доме в Екатеринбурге была расстреляна царская семья. Официальная версия утверждала, что совершенные убийства – это инициатива местных уральских властей. Но высланный из России Лев Троцкий оставил мемуары, в которых по-своему описал события: «... Следующий мой приезд в Москву был уже после падения Екатеринбурга. В разговоре со Свердловым я спросил мимоходом: «Да, а где царь?» – «Кончен, – ответил он, – расстрелян», – «А семья где?» – «И семья с ним».

Убиение преподобномученицы Елисаветы и иже с нею. Клеймо иконы «Собор новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных». 2000 г.

Справа:

Собор новомучеников и исповедников Российских. Икона. 1999 г. Мастерская Храма Христа Спасителя.

Великая княгиня Елизавета Федоровна – во втором ряду, вторая слева.

– «Все?» спросил я, по-видимому, с оттенком удивления... «Все! – ответил Свердлов. – А что?» Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил. «А кто решал?» – спросил я. – «Мы здесь решили. Ильич считал, что нельзя оставлять им живого знамени, особенно в наших условиях...» Больше я никаких вопросов не задавал, поставил на деле крест».

С 1992 года началось возрождение Марфо-Мариинской обители, которое возглавили Московская патриархия и патриарх Алексий II, московское правительство с мэром Ю.М. Лужковым. В Попечительский совет вошли священники, министры, общественные деятели, знаменитые художники и артисты: Любовь Слизка, Владимир Якунин, Елена Гагарина, Екатерина Максимова, Екатерина Васильева и другие. Их задача – возрождение Обители во всей многогранности ее деятельности и полноте духовной жизни как Всероссийского Центра милосердия. Елизавета Федоровна справедливо обрела чин Елисаветы Московской, святой преподобномученицы. Дни ее памяти – 18 июля и первое воскресенье после 7 февраля.

Так жизнь великой святой продолжается и поныне, поскольку и после ее смерти творятся ее богоугодные дела.

Дева радостно любит Царя Небеса, яко мати чюда прославляюща, возлюбивши и исповедавши сего, святителю и муче, заступнику, страстотерцу, благоутробнаго владыку, престолющаго, любя и вою и все прославляюща утешителю.

Женский портрет. К.Е. Маковский. 1890-е – 1900-е гг.
Государственный музей искусств Узбекистана.

Средневековые купчихи

Женская ли доля торговля?

Валерий Перхавко

До XX столетия женскую фигуру можно было не так уж часто, как сегодня, встретить за магазинным прилавком. Итальянец Аньоло Пандольфини в сочинении «Рассуждение об управлении семьей» (XV в.) подчеркивал: «Мужчине нужно быть вне дома, между мужчинами же, за важными занятиями: говорить, торговать, практиковать, приобретать что-то для семьи. Ничтожные же домашние занятия должны быть возложены на жену, потому что было бы мало чести, если бы жена торговала с мужчинами вне дома, публично...» Как видим, в эпоху Средневековья торговля считалась, в общем-то, не женским занятием, хотя некоторые из купеческих жен и вдов вынуждены были приобщаться к сфере товарообмена. И началось это еще в древнерусскую эпоху.

Женское ли дело торговля

В состав крупных торговых сообществ древних русов, по свидетельству арабского автора Ибн-Фадлана (921-922 гг.) входили как ближайшие родственники его главы (жены, братья), так и зависимые люди, в том числе рабы и наложницы. Инструменты для взвешивания серебра

Один из главных «инструментов» купца – деньги. Первая русская золотая монета – златник, конец X – начало XI вв. Лицевая сторона с изображением великого князя киевского Владимира.

Оборотная сторона златника.

Серебряная копейка, отчеканенная в Новгороде во времена Ивана Грозного (1535-1547 гг.)

Книжные лавки на Спасском мосту в XVII в. А.М. Васнецов. 1902 г. Государственная Третьяковская галерея.

(миниатюрные складные весы, гирьки-разновески) и монеты из нескольких отдельных женских захоронений X в., открытых в Гнездове под Смоленском, Тимиреве (в районе Ярославля), Шестовицах (под Черниговом), очевидно, принадлежали женам таких богатых воинов-купцов. Впрочем, из сочинения того же Ибн-Фадлана и «Саги о Греттире» известно об участии скандинавских женщин вместе с мужьями в дальних торговых поездках. Сложнее объяснить присутствие весов и 12 гирек в инвентаре захоронения 2-й четверти XI в. девочки-подростка в подкурганной яме под каменной насыпью на могильнике

Удрай II (Новгородская обл.), но, скорее всего, они были вложены туда как символ богатства ее родителей, занимавшихся торговыми операциями.

В древнерусских источниках XII-XV вв. пока не удалось обнаружить хотя бы косвенной информации о причастности женщин к торговле, но из них можно получить хотя бы самые общие представления о правовом положении купеческих жен и дочерей. По договору Новгорода с немецкими городами 1191-1192 гг., за срывание головного убора («повоя») с чужой женщины либо дочери виновный платил штраф «6 гривн старые за сором»,

...Закон охранял честь купеческих жен в зависимости от социального положения их мужей. Согласно статье 26 Судебника 1550 г. штраф за «бесчестье» полагался «...торговым гостем большим пятьдесят рублей, а женам их вдвое против их бесчестия; а торговым людям и посадичим людям и всем середним бесчестия пять рублей, а женам их вдвое бесчестия против их бесчестия...»

а за изнасилование – «40 гривн ветхыми кунами». Такие инциденты, очевидно, не раз случались и с русскими гостями за рубежом, и с иностранными купцами, приезжавшими на Русь. Денежный же штраф за изнасилование девушки либо замужней женщины варьировался в зависимости от их социального положения. Согласно церковному уставу, приписываемому князю Ярославу Мудрому, но не раз дополнявшемуся на протяжении последующих столетий, денежный штраф за изнасилование девушки либо замужней женщины варьировался в зависимости от их социального положения: надругательство над боярыней оценивалось гораздо дороже, чем над лицами женского пола из «нарочитых людей», к которым относилось купечество.

Гораздо больше данных об участии женщин в торгово-экономической жизни отложилось в более поздних материалах XVI-XVII вв. В лавочных книгах Великого Новгорода 1583 г. упоминаются торговые помещения, принадлежавшие

женщинам: «Переулоч к государьскому к большому двору поперег сажень с пядью: прилавок Лучкинской жены Овдотьицы сапожниковы с Щитной улицы по затвору... оброку 7 ал.»; «Ряд Сапожной третей к Волхову по правой стороне лавки:

Такой праздничный костюм могла надеть девушка из купеческой семьи.

Портрет Агаши, дочери художника.
Д. Левицкий. 1785 г.

Государственная Третьяковская галерея.

полок Степанка Иванова сына Шепетника да Дарьицы Володимерской жены Игольниковы...». В Серебряном ряду располагалась лавка «Степанидки Ивановы жены с Лубяницы», платившей оброк в 5 алтын. А проживавшая на Черницыне улице жена «корыстовного купчины» Евдокия Васильева предпочла в 1573 г. сбежать из Новгорода Великого в Москву. Женщины могли свободно распоряжаться собственным недвижимым имуществом, в том числе дворами, торговыми помещениями, амбарами. 4 июля 1591 г. «Матрена Федорова дочь, Мосеевская жена щепетникова с Рогатицы», жившая «у Григорья у перечника»,

Бытовая сцена XVII века. Н. Неврев.

продала прилавок своего мужа в Перечном ряду Великого Новгорода «Никите Семенову сыну яблочнику». Согласно писцовой книге Пскова 1585-1587 гг., вдова Овдотья Богданова сдавала в наем шелковнику Омельяну два прилавка с полками в Сурожском ряду. Из 15 лавок, принадлежавших женщинам и зарегистрированных в сотной грамоте Муромскому посаду 1573/1574 г., лишь пять оказались пустыми, а в остальных велась торговля.

Улица в Китай-городе. Начало XVII века. А.М. Васнецов. 1900 г. Государственный Русский музей.

Мясницкие ворота. Уличное движение в XVII веке. Фрагмент. А.М. Васнецов. 1926 г.
Музей истории и реконструкции г. Москвы.

Закон охранял честь купеческих жен в зависимости от социального положения их мужей. Согласно статье 26 Судебника 1550 г. штраф за «бесчестье» полагался «...торговым гостем болшим пятьдесят рублев, а женам их вдвое против их бесчестия; а торговым людем и посадцким людем и всем середним бесчестия пять рублев, а женам их вдвое бесчестия против их бесчестия...» Таким образом, законодательство оценивало честь представительниц слабого пола в два раза выше чести их мужей одного и того же социального положения. Когда же на Руси появилась эта судебная норма, отсутствующая в средневековых сводах законов других стран Европы (англосаксонских правдах, «Саксонском зеркале», Ливонской правде), и сохранилась ли она в последующий период? Упоминание о наказании за «бесчестье» встречается еще в дополнительных статьях Пространной Русской Правды, датирующихся XIII- XIV вв., а также в Двинской уставной грамоте московского великого князя Василия I Дмитриевича 1398 г. Штраф в удвоенном размере за оскорбление женщины зафиксирован и в Судебнике 1589 г., и в Соборном Уложении 1649 г.

Вот какие правовые гарантии дал купцам перед восшествием на престол в 1606 г. боярский царь

В.И. Шуйский (его крестоцеловальная грамота воспроизведена в «Ином сказании» 1-й четверти XVII в.): «...И у гостей, и у торговых, и у черных людей, хотя которой по суду и по сыску доидет смертныя вины, и после их у жен их и у детей дворов, и лавок, и животных не отымати, будут с ними они в той вине неповинны...» Как видим, власти не проводили конфискации движимого и недвижимого имущества у домочадцев, чьи главы

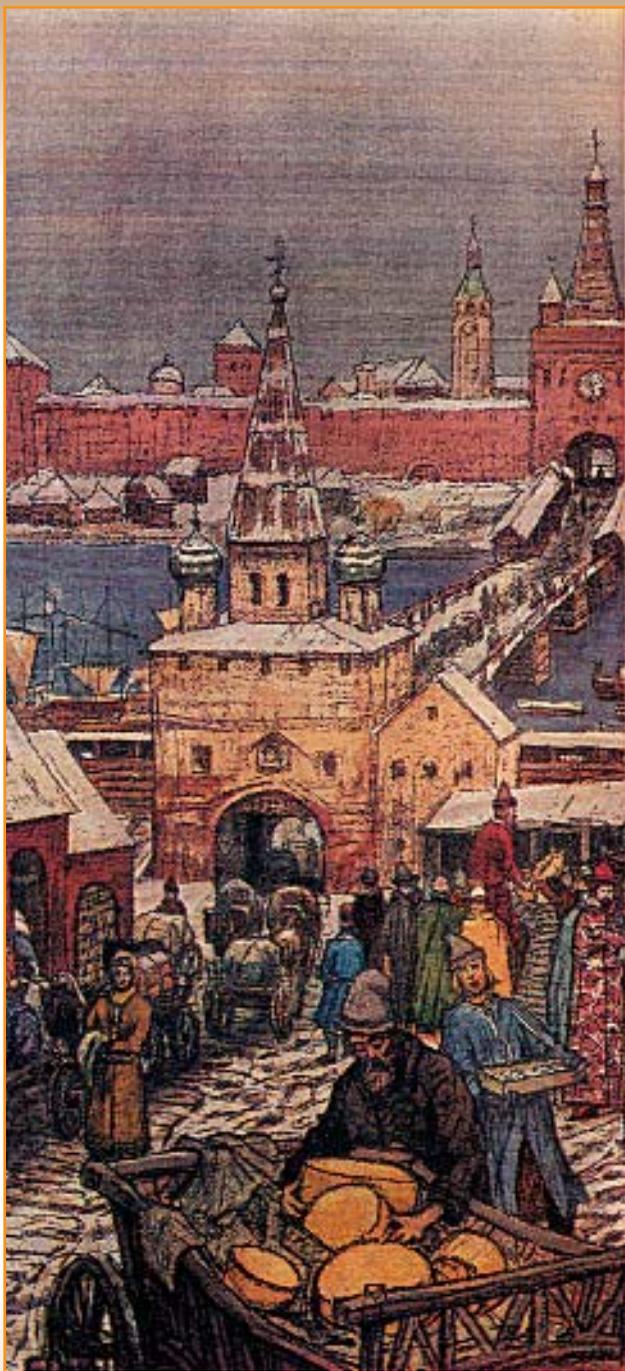
За чаем.
К.Е. Маковский.
1914 г.
Ульяновский
областной художественный
музей.

...Вот какие правовые гарантии дал купцам перед восшествием на престол в 1606 г. боярский царь В.И. Шуйский: «...И у гостей, и у торговых, и у черных людей, хотя которой по суду и по сыску доидет смертныя вины, и после их у жен их и у детей дворов, и лавок, и животных не отымати, будут с ними они в той вине неповинны...»

Новгородский торг.
А.М. Васнецов. 1908-1913 гг.
Литография.

семейств из торговой среды были осуждены даже за самые тяжкие преступления перед государством.

Женщины, однако, не могли стать полноправными членами привилегированных государственных торговых сословий конца XVI – XVII вв. – гостей, Гостиной и Суконной сотен. В числе 56 членов «гостиныя сотни молотчих людей», переведенных в 1601/1602 г. из-за скромного имущественного положения в состав посадского населения Москвы, имелись только две женщины: «Ондреевская жена Панфильева» и Пелагея Кошелевская. А вот среди зачисленных тогда же в Гостиную сотню из черных сотен не было ни одной особы женского пола. Вместе с тем они встречаются в реконструированных исследователями списках членов привилегированных купеческих корпораций 1632, 1647 и 1649 гг.: В деле «О взятии с населения Москвы лошадей, телег и возчиков во время Смоленской войны» (1632 г.), в частности, фигурируют: «Офонасьевская жена Твердикова», «Сергей Кобылкин с матерью», «Иванова жена Кошурина с сыном», «Федотова жена Колачникова с детьми», «Филипа Облязова жена з детьми» («Гостиная сотня»; «Федорова жена Луковникова», «Микитина жена Ларионова» (Суконная сотня). Все эти даже не названные по именам женщины должны были выполнить за своих умерших мужей (в зависимости от окладов) государственную повинность (1649 г.)

Сваха.
К.Е. Маковский.
1900-е гг.
Частное
собрание.

Судя по записям в расходных книгах 1613-1614 гг., для нужд царского двора у московских торговков и мастериц (иногда в одном лице) закупались в основном различные галантерейные и швейные изделия: в частности, «торговке Степаниде Олексееве» было уплачено за «кружива мишурново кованого», «плетенку мишурново», «кружива немецкого кованого золот-

ного», «кружива золото с серебром рогатово»; «торговке Парасковье Патриной» – за «кружива рогатово, золото с серебром»; «нитнице Оксюхе Иванове» – за десятину нитей синих»; «Золотново ряду торговке Анне Красной за 10 арш. с полуаршином кружива серебряного, орликами в 20 нитей»; «торочнице Татьянке Петровой дочери» – за изготовление «тороч-

ков миткалинных» для нагольных шуб; «Холщевого ряду Ненилке рубашечнице за 2 рубахи да за двой портки». Среди них были и незамужние женщины, а кое-кто имел лавки-мастерские в торговых рядах (Золотном, Холщевном).

В 1620 г. некая московская «торговка Анютка» искала в Посольском приказе управу на немецкого переводчика, не заплатившего

ей за что-то «пяти рублей с полтиною» (Опись Посольского приказа 1626 г.). В еще одном судебном деле 1623 г. имеется словосочетание «торговка дворянка», смысл которого не вполне ясен: «...Искал в Посольском приказе агличанин торговой человек Ивашка Иванов жемчужново ряду на торговке на дворянке за два перстня золотых тридцати дву рублей, не вершено». Но, скорее всего, речь здесь идет не о покупательнице-дворянке, не расплатившейся за приобретенные украшения, а о женщине из дворянской среды (быть может, овдовевшей), торговавшей ювелирными изделиями.

В нашей стране издавна существовало право раздельной собственности супругов. Не только незамужние, но и замужние женщины из купеческой среды могли заключать имущественные сделки, связанные с приобретением либо продажей торговых помещений, дворов. Чаще всего женщины наследовали лавки после смерти мужей. Так, 6 августа 1626 г. в Москве была оформлена «жаловальная грамота вдовы Дарьи Сырейщиковой мужа ее Якова Сырейщикова, на каменную лавку в верхнем Медовом ряду». В Иконном ряду в 1626 г. владели лавками две вдовы и просвирница Евлампия, жена Остафия Команихи. Несколько торговых помещений принадлежали женщинам также в Завязочном, Котельном, Мыльном, Подошвенном и Старом Москотильном рядах Москвы. Немало мелких торговых (причем не только вдов), продававших молоко, сметану, квас, горох, можно было увидеть тогда на скамьях у Пирожного ряда. По свидетельству ученого из Голш-

Русская
красавица
в кокошнике.
К.Е. Маковский.
1890-е гг.
Частное
собрание.

тинии Адама Олеария, побывавшего в Москве в 1634, 1639 и 1643 гг., у помоста на Красной площади, где стояла Царь-пушка, женщины обычно торговали холстами.

Согласно писцовой книге 1623-1626 гг., лишь 11 из 203 лавок Великого Устюга принадлежали вдовам. В основном овдовевшие женщины занимались выпечкой и продажей хлеба, именуясь «хлебницами», кое-

то из них производил на рынок толокно, крупу, рукавицы, а «вдова Офросинья Семеновская жена Клеунова да сын ее Баженко» торговали «отъезжими товарами» с Сибирью. Несколько представительниц женского пола, в том числе старица Софья Скамейкина, содержали харчевные избы (харчевни). Но не так уж много женщин сами торговали в принадлежавших им лавках.

В Курске, например, лишь одна вдова, Овдотья Можайкина, платила в 1641, 1649, 1652 и 1653 гг. оброк за свое торговое помещение.

Оставшись без мужа Кузьмы и сына Нефёда, Татьяна Семеновна Минаина постриглась в монастыре под именем Таисии и передала причту Спасского собора «на пропитание» для поминания своих родителей торговую лавку «в Нижнем Новгороде в большом в шапошном ряду», в свою очередь полученную ей в 1635 г. в заклад за 64 рубля от трех братьев – Кузьмы, Афанасия и Григория Чапуриных, нижегородских посадских людей. В монографии Н.Б. Голиковой содержится

в качестве приданого жены и капитал, и деревни ее первого мужа.

Кое-кого из дочерей богатым гостям удавалось выдать замуж даже за князей, и рядом с их именами в поминальных книгах (синодиках) указывается слово «княгиня». Но чаще всего браки заключались в родной купеческой среде, а торговля являлась, как правило, семейным занятием на протяжении жизни многих поколений. Поэтому дочери купцов с детства, задолго до замужества приобщались к традиционному хозяйственно-бытовому укладу. По мнению известного историка С.М. Соловьева, «Домострой совер-

...Несколько представительниц женского пола, в том числе старшица Софья Скамейкина, содержали харчевные избы (харчевни). Но не так уж много женщин сами торговали в принадлежавших им лавках. В Курске, например, лишь одна вдова, Овдотья Можайкина, платила в 1641, 1649, 1652 и 1653 гг. оброк за свое торговое помещение...

подборка материалов о злоключенных сестры изменника Федора Андропова – Анисьи Болотниковой.

Известная купеческая династия Никитниковых выродилась в середине XVII в. после смерти наследников Григория Леонтьевича Никитникова по мужской линии. Их женам досталась вдовья доля, а большая часть немалого имущества семьи, признанного «выморочным», отошла казне. Дабы избежать подобной ситуации, вдова члена Гостиной сотни Никифора Ревякина приблизительно тогда же вторично вышла замуж за одного из самых богатых и именитых гостей Василия Григорьевича Шорина, получившего

шленно прав, предписывая женщине заниматься только хозяйством и говорить только о хозяйстве, ибо другого приличного для нее занятия, другого приличного для нее разговора нет: если она не будет говорить о хозяйстве, то она будет пересмехать, переговаривать; дома она должна постоянно сидеть за работою или распоряжаться работами других, развлечения, каким она может предаться, – все это развлечения постыдные, вредные: пустые, пересмешные разговоры с слугами, разговоры с торговками, женками бездельными, волхвами».

У голландца Н. Витсена, побывавшего в 1675 г. в России, остались

такие впечатления от посещения одной купеческой семьи Торжка: «Любопытство привело меня в дом купца, куда я был приглашен на обед. Хозяйка приветствовала меня кубком пива, зачерпнув его из большого ковша, причем остатки из кубков выливались обратно в ковш, что было весьма неаппетитно. Стол накрыли грязноватой скатертью сами хозяин и его сын, хотя это

проходит и любовь. То же касается и полезности. И только первое свойство – целомудрие остается с ней навсегда».

Однако, далеко не все из купеческих жен во время длительных отлучек мужей выдерживали дьявольское искушение впасть в грех. И такие житейские истории отразились в художественных произведениях той поры. Стоило герою

...Кто-то придерживался традиционных устоев быта, а кто-то вслед за дворянством испытал на себе влияние европеизации. На последних во многом похожи и современные бизнес-women...

важные люди, у которых в изобилии были холопы и слуги. Для каждого из нас была положена гряда толстых ломтей хлеба всех сортов и деревянная ложка... Затем хозяин вызвал жену, которая также поклонилась каждому из нас и поднесла по кубку водки, после чего сразу, не говоря ни слова, опять ушла. При первом выходе хозяйка сказала: «Приглашаю вас на хлеб-соль». Одетая она была богато: шапка вышита золотом и жемчугом».

«Три свойства желательны для всех жен, – писал в XV в. купец из Дубровника Бено Котрулевич. – Первое – это порядочность, состоящая в целомудрии. Второе – полезность, под которой я разумею приданое, наследство и богатство. Этого не следует домогаться, но если все это сочетается с порядочностью, не беги от этого. Третье – услада, выражающаяся в красоте, которая сама по себе является Божьим даром, однако со временем проходит, поскольку всякая женщина стареет, и если ты польстился на красоту, то с ее уходом

«Повести о купце Григории» отъехать на два года из Рима, как его «жена красна, младостию цветуще, по действию диаволу без него впаде в блуд с неким чародем», который «слия в воску образ подобия Григориева и чарова над ним много». Узнав с помощью некоего мудреца и от своих родственников о прогрешениях жены, «человек купеческий» Григорий «отдаша ея суду градскому, и тако много мучиша ея и предаша горкой смерти».

В «Повести о Карпе Сутулове» глава семьи, отъезжая по торговым делам в Литву, поручил своему приятелю, гостю Афанасию Бердову присмотреть за красавицей-женой, которой оставил деньги на прожитие и разрешил тратить их на «частые пиры на добрых жен, на своих сестер». Автором превозносится образ бойкой и предприимчивой купчихи Татьяны Сутуловой, сумевшей в течение трех лет отсутствия мужа не только сохранить супружескую верность и честь, но и получить «прибыток» от одуроченных незадачливых любовников:

Досуг купеческой жены.
Прятки. С. Грибков. 1893 г.
Вологодская областная картинная галерея.

Тип московской
купчихи.
Свадебный
поезд в Москве
(XVII столетие).
Фрагмент.
А.П. Рябушкин.
1901 г. Госу-
дарственная
Третьяковская
галерея.

мужниного «друга» – богатого гостя, попа и архиепископа.

По фабуле сказки «Про весь белый свет» купец, отправляясь с сыном торговать в дальние земли, поручает дочери торговать в магазинах с приказчиками. Но из-за дяди-архиерея, пытавшегося ее обесчестить и оболгавшего, пришлось ей ночью уйти из родного дома и после серии приключений стать супругой императора. В одном из вариантов этого сказочного сюжета герои даже поименованы: купец Василий Иванович Серогор, его сын Иван Васильевич и дочь Авдотья Васильевна, которая после отъезда отца с братом на 12 кораблях за границу «стала так торговать, что лучше отца». Купец из

сказки «Про купцову жену» бросил в море свою супругу, оболганную похотливым соседом-торговцем, с которым поспорил на товар, и был посажен в острог. А купеческая жена чудесным образом спаслась и предпочла, не оставшись при царском дворе, вернуться к мужу и освободить его из заключения.

Попадались среди торговых людей и семейные деспоты-самодуры. На почве подозрений в неверности глава купеческой семьи мог безнаказанно избивать свою супругу (а вот за рукоприкладство по отношению к мужьям жены еще с древнерусской эпохи платили денежный штраф в 3 гривны серебра). Выходец из Англии Самуэль Коллинс, личный врач царя Алексея Михайловича в 1659-1666 гг., в сочинении «Нынешнее состояние России» с осуждением упомянул о жестоком преступлении супруга-садиста: «...Один купец бил жену свою до тех пор, пока мог, плетью пальца в два толщины; наконец заставил ее надеть платье, напитанное водкой, три или четыре раза перегнанной, зажег его, и таким образом несчастная погибла в пламени. Без сомнения, этого злодея скорее назвать можно чудовищем, нежели человеком; такие изверги рождаются от тигриц, а не от женщин, и он никак не заслуживает имени человека доброго и мудрого». И самое печальное, что преступник-садист не понес никакого наказания. Но можно привести и примеры заботливого отношения торговых людей к женщинам. В своих хроникальных записках московский купец Г.А. Кобылкин отметил и тяжелую смерть служанки-татарки, и тяжелую болезнь супруги Мавры.

Семья купца
в XVII веке.
А.П. Рябушкин.
1896 г. Государственный
Русский музей.

С конца XVII в., подражая феодальной знати, именитые купцы стали заказывать эпитафии на надгробия близких. В мае 1690 г. по заказу «гостинного сына» Максима Лабозного известный поэт Карион Истомин сочинил краткую (5 двустиший) стихотворную надпись на гробницу его супруги Феодосии:

*Путнице смотрев гроб сей
и мудрися(,)*

*Зде тело честны жены положися
Феодосии, Лабозна Максима
Гостина сына, в честности
гласима.*

*Иже из мертвых надежна
востати,*

*Изволь, и просит, душу
поминати.*

*Боже, сподоби ону вечны славы(,)
Нас же ходити наставь в пути
правы.*

*Маиа в шестый день(,) в час
скончалась десятый(,)*

*Седьм тысящ сто год
девятыдесят осмый...*

Приведенные выше материалы о жизни русских купчих Средневековья отражают разнообразие их характеров. Наряду с общими, типичными (забота о муже и детях, домашнем хозяйстве, набожность), в женских образах проступают и субъективные черты. Кто-то придерживался традиционных устоев быта, а кто-то вслед за дворянством испытал на себе влияние европеизации. На последних во многом похожи и современные бизнес-women. Одни женщины из купеческой среды отличались бережливостью и даже скопидомством, другие (таких, естественно, было гораздо меньше) «славились» расточительностью. Словом, их нельзя стричь под одну гребенку, показывая лишь положительные либо только отрицательные черты. Повесть, жизненная палитра и в этой сфере в действительности оказалась многоцветной. Образ русских купчих заслуживает объективной, взвешенной характеристики.

Р

«Россия – единственная страна, которая не прекращает скорбеть по своим поэтам. Я часто думаю: если бы Leopardi, например, убили на дуэли – было бы несколько академических трудов, но в народе настоящей скорби не было бы, уверяю вас как итальянка. Только

в России – убийство поэта равно Богоубийству».

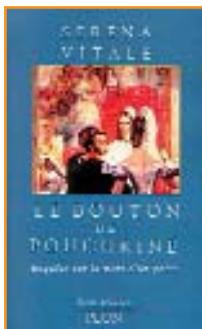
Это слова известной итальянской русистки Серены Витале.

Серена Витале – профессор русского языка и литературы в миланском университете. На её счету превосходные переводы Мандель-

На Тверском бульваре очень к вам привыкли

В. Маяковский

Галина Чижова

Серена Витале.

штама, Набокова, Цветаевой, Есенина, Платонова, Бродского. Витале написала много книг о России и её людях, в числе которых книга разговоров со Шкловским «Свидетель эпохи», антология «Русский авангард», сборник рассказов «Ледяной дом».

В конце прошлого года в Чехии вышла её книга «Il bottone di Puškin» («Puškinův knoflík») в чешском переводе Катержины Виншовей (Kateřina Vinšová). Эта книга уже была переведена и на русский язык несколько лет тому назад, но для нас здесь, конечно, чешская книга намного доступней русской (которая вышла тиражом 10000

Наталья Николаевна Пушкина.
Акварель В.И. Гау. 1844 г.

экземпляров), так что прочитать её стало для нас в Словакии реальным.

Пушкинская эпоха тщательно изучалась русскими исследователями. Но в отличие от них Серена Витале находилась в более выгодном положении. Она имела возможность работать во многих архивах

Европы, прочитала тысячи частных и дипломатических писем того времени, после чего решила обратиться к барону Клоду де Геккерну, прямому потомку Дантеса.

То, что переписка между Дантесом и Геккерном сохранилась, наследниками долгое время отри-

цалось. Серене Витале удалось убедить старого барона Клода де Геккерна разобрать бумаги, хранившиеся на антресолях в запыленном потрепанном чемодане, и получить от него 25 писем Дантеса, написанных в 1835 – 1836 годах в самое трудное для Пушкина время, время, закончившееся его смертью. О содержании этих неизвестных писем были созданы легенды.

Эти письма теперь – достояние пушкинианы, и за это огромное спасибо итальянской русистке, предоставившей письма для публикации во Франции газете «Русская мысль» и в России – журналу «Звезда». По ним Серена Витале провела документально-литературную реконструкцию событий, приведших к трагической дуэли на Черной речке и написала книгу «Пуговица Пушкина», теперь уже переведенную на восемь языков и получившую пять литературных премий, в числе которых престижная премия за литературу факта Премии Виареджио (Premio Viareggio).

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный», – так писал Александр Сергеевич Пушкин в 1836 году. Да, его не забывают, о нем помнят уже более двухсот лет. И каждый год 6 июня в России отмечаются Пушкинские дни, которые стали, по существу, государственным и народным праздником.

В своей жизни он был всяким. Великим поэтом и мыслителем. (Это о нем сказал Николай I, вернув Пушкина из ссылки: «Сегодня я разговаривал с умнейшим человеком России»). Скандальным картежником, проигрывающим огромные деньги, закладывающим в ломбард вещи жены. Любящим

мужем и отцом, и, одновременно,... любовником многих женщин. Другом монархии и другом декабристов. Нежным лириком. Дуэлянтом, матерщинником... Словом, «хорошим и разным».

При воспоминании о великих людях есть два подхода. Один – это писать жизнь поэта со всеми её дрызгами, неурядицами и сопровождать это иллюстрациями созданного им. Второй (и я считаю его правильным) – это оценка великого по созданному им. Помните, как

Ж.-Ш. Дантес-Геккерна. Рисунок Т. Райта. 1830-е гг. Всероссийский музей А.С. Пушкина. Санкт-Петербург.

Луи-Борхард
ван Геккерн де
Беверваард.
Худ. Й. Крихубер.
1843 г.

сказал о себе Владимир Маяковский в своей автобиографии: «Я – поэт. Этим и интересен». Но ведь он сам же сказал о Пушкине:

*Я люблю вас,
но живого,
а не мумию.*

*Навели
хрестоматийный глянец,*

*Вы
по-моему
при жизни
– думаю –
тоже бушевали.
Африканец!*

Вот об этом живом, а не мумии Пушкине и написана книга Серены Витале.

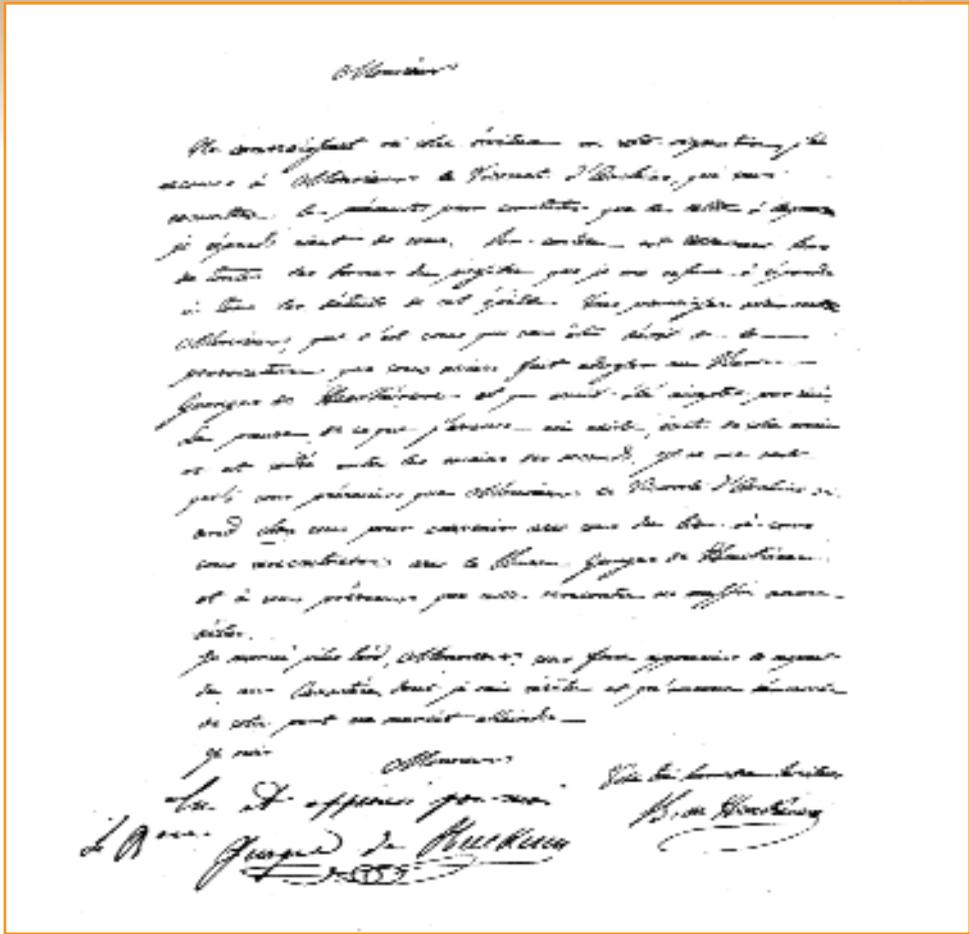
«Когда я принималась за книгу, – говорит Витале, – мне казалось, что собрать материалы будет легко: ведь классик, ведь Пушкин, все уже было написано; нужно будет только собрать, организовать, переработать всю огромную литературу по этой теме. Это была трагическая и роковая ошибка: я думала, что XIX век – счастливый остров, без пробелов и цензуры, только частично разъеденный червями идеологии. Я поняла, что тысячи предрассудков извратили истину, начиная с идеологических – советских и царских.

И особенно я чувствовала на себе огромную ответственность. Я думала о настоящих, серьезных русских ученых, которые работали до меня и у которых не было никогда возможности приехать на Запад. Я думала об Анне Андреевне Ахматовой, которая должна была основываться на двух небольших отрывках из писем Дантеса, опубликованных в 1946 году с ошибками Анри Труайя. Год мне понадобился, чтобы разобрать почерк Дантеса и его родственников, перепечатать и датировать документы».

И была еще одна сторона, о которой Витале пишет: «Я много раз чувствовала, что надо мной издеваются, что ко мне относятся как к «фирменной бабе» – так меня однажды назвали в Ленинграде, –

...При воспоминании о великих людях есть два подхода. Один – это писать жизнь поэта со всеми её дрязгами, неурядицами и сопровождать это иллюстрациями созданного им. Второй (и я считаю его правильным) – это оценка великого по созданному им...

Письмо барона де Геккера к А.С. Пушкину, подписанное также Жоржем Геккерном, от 26 января 1837 года.

Милостивый государь,
Не зная ни вашего почерка, ни вашей подписи, я обратился к г. виконту д'Аршиаку, который вручит вам настоящее письмо, чтобы убедиться, действительно ли то письмо, на какое я отвечаю, исходит от вас. Содержание его до такой степени выходит из пределов возможного, что я отказываюсь отвечать на все подробности этого послания. Вы, по-видимому, забыли, милостивый государь, что именно вы отказались от вызова, направленного вами барону Жоржу де Геккерну и им принятого. Доказательство тому, что я здесь заявляю, существует – оно писано вашей рукой и осталось в руках у секундантов. Мне остается только предупредить вас, что г. виконт д'Аршиак отправляется к вам, чтобы условиться относительно места, где вы встретитесь с бароном Жоржем Геккерном, и предупредить вас, что эта встреча не терпит никакой отсрочки.

Я сумею впоследствии, милостивый государь, заставить вас оценить по достоинству звание, которым я обленен и которого никакая выходка с вашей стороны запятнать не может.
Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорнейший слуга
Барон де Геккерн

Прочтено и одобрено мною.
Барон Жорж де Геккерн.

Баронесса
Екатерина
Николаевна
Геккерн,
урожденная
Гончарова.
Миниатюра
Ж.-Б. Сабатье.
1838 г.

которую от нечего делать обуяла охота сунуть свой нос в наше, недоступное простым смертным, нерусским. И мне пришлось выходить из этой скрученности мессианства и бескультурия, приблизительности и боли, невозможности и лени. Пришлось выходить самой».

Книга Серени Витале посвящена последнему – преддуэльному и дуэльному периоду жизни Пушкина. В ней мы узнаем многое о самом Жорже Дантесе (великосветском шкоде, по словам Маяковского), о его отношениях с Наталией Нико-

лаевной Пушкиной, о его свадьбе с сестрой Наталии Николаевны Екатериной Гончаровой, об отношениях Пушкина со второй её сестрой Александриной. Из книги мы не узнаем, что Пушкин жил в это время не только отношениями с Геккернами. В конце 1835 года он получил разрешение на издание своего журнала «Современник», первая книга которого вышла в апреле 1836 года, он готовит новые номера журнала, он думает о том, чтобы привлечь к работе в журнал писателей-разночинцев. Пишет письмо

Дочери Екатерины Николаевны Дантес
де Геккерн (слева направо):
Леони (младшая), Матильда (старшая),
Берта (средняя).
Акварель Л. Фишера. 1843 г.
Всероссийский музей А.С. Пушкина.
Санкт-Петербург.

Чаадаеву, думая об истории и судьбе России. Он смотрит на Россию не так, как смотрел Чаадаев: «...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю кроме истории наших предков, такой, как нам Бог её дал». Даёт характеристику жизни общества: «Действительно нужно сознаться, что наша общественная жизнь

...Книга Серени Витале посвящена последнему - преддвульному и двульному периоду жизни Пушкина. В ней мы узнаем многое о самом Морже Дантесе (великосветском шкоте, по словам Маяковского), о его отношениях с Натальей Николаевной Пушкиной, о его свадьбе с сестрой Натальи Николаевны Катериной Тонгаровой, об отношениях Пушкина со второй её сестрой Александриной. Из книги мы не узнаем, что Пушкин жил в это время не только отношениями с Геккернами...

– грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству поистине могут привести в отчаяние».

И, конечно, пишет стихи. В 1836 году написано стихотворение «Из Пиндемонти» (оно было опубликовано в нашем журнале в прошлом году); в отрывке из сатирической

поэмы «Езерский» он вспоминает славные моменты истории России и жалеет о том, «что нашей славы звуки уже нам чужды; ... что в нашем тереме забытом растёт пустынная трава, что геральдического льва демократическим копытом теперь лягает и осёл: дух века вот куда зашёл!» Плачет о потерянных друзьях при встрече с друзьями-лицеистами в 25-ую годовщину «лица дня заветного»: «Простор-

А.С. Пушкин.
Гравюра
Т. Райта. 1837 г.

нее, грустнее мы сидим, и реже
смех средь песен раздаётся».

Но одновременно:

*О нет, мне жизнь не надоела,
Я жить люблю, я жить хочу,
Душа не вовсе охладела,
Утрата молодость свою.*

И знает свою цену – пишет знаменитые слова: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

Серена Витале не пишет об этом. Мы будем оценивать её не по тому, что она не написала, а по тому, что написала и какую цель себе поставила.

«Барон д'Антес – будь трижды проклято его имя», – написал

Николай Михайлович Смирнов пять лет после смерти Пушкина. Это имя было проклято тысячу раз, десять тысяч раз, оно стало символом низости и богоубийцы. Это имя записано в именных индексах как «д'Антес Жорж Шарль, барон ... убийца Пушкина, приемный сын Л. Геккерна» – с добавлением слова «убийца» вместо профессии или титула. Так начинается первую главу своей книги Серена Витале.

У нас у русских на дуэль и смерть Пушкина сложился такой взгляд, который был высказан Ю. Лермонтовым в его стихотворении «На смерть поэта» и который рассматривает события под социальным, политическим углом зрения.

Были еще женские взгляды наших великих поэтов-женщин Марины Цветаевой и Анны Ахматовой. Это однозначное осуждение Натальи Николаевны Пушкиной как основного виновника смерти поэта.

«Было в ней одно: красавица. Только – красавица, просто – красавица, без корректива ума, души, сердца, дара. Голая красота, разящая, как меч. И сразила». Это Марина Цветаева!

И недобрый взгляд Анны Ахматовой: «Мы имеем право смотреть на Наталью Николаевну как на сообщницу Геккернов в преддуэльной истории. Без ее активной помощи Геккерны были бы бессильны...»

И еще одна женщина, ненавидящая Дантеса, – Леони, его дочь, и Екатерины Гончаровой, сестры жены Пушкина. Она прекрасно знала русский язык и русскую культуру, в её комнате висело несколько пушкинских портретов, она знала наизусть множество его стихов. Со своим родным отцом

...В книге Серены Витале мы чувствуем несколько измененный взгляд на гибель Пушкина. Из писем Дантеса исследователи узнают некоторые детали, важные для понимания событий января 1837 года, атмосферы русского общества непосредственно перед смертью Пушкина. Книга не оправдывает и не обеляет Дантеса, но и не обвиняет его категорически...

она вообще не разговаривала после страшного семейного скандала, когда она назвала его «убийцей».

Но это взгляды любящих Пушкина женщин.

В книге Серены Витале мы чувствуем несколько измененный взгляд на гибель Пушкина. Из писем Дантеса исследователи узнают некоторые детали, важные для понимания событий января 1837 года, атмосферы русского общества непосредственно перед смертью Пушкина. Книга не оправдывает и не обеляет Дантеса, но и не обвиняет его категорически. Книга не акцентируется на упреках, высказываемых Наталье Николаевне Пушкиной. Скорее наоборот, Витале цитирует много писем современников, из которых мы узнаём о доброжелательном отношении общества к ней. И одновременно Витале приводит

Письмо графа д'Аршиака к камергеру Двора Его Императорского Величества А.С. Пушкину от 26 января 1837 года.

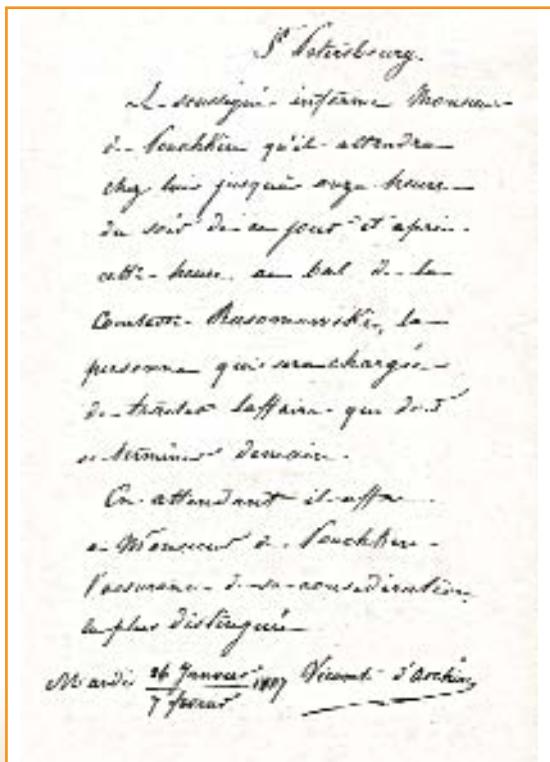
Санкт-Петербург

Нижеподписавшийся уведомляет г-на Пушкина, что будет ждать у себя до 11 ч. вечера сего дня, а после этого часа на балу у графини Разумовской, лицо, уполномоченное вести переговоры о деле, которое должно быть закончено завтра.

Примите, г-н Пушкин, уверения в чувствах глубочайшего почтения.

Виконт д'Аршиак

трагически гротескное решение военного суда, приговаривающее Дантеса и Данзаса, секунданта Пушкина, к смерти через повешение (конечно, заранее известно, что приговор будет смягчён). И тот же самый приговор – смерть через повешение – для самого Пушкина с уточнением, что приговор не

Петр Петрович
Ланской.
Акварель
В.И. Гау. 1849 г.

будет приведен в исполнение по причине его смерти. Серена Витале в книге пытается объяснить нам и обстоятельства жизни, и правила XIX века, вносит какую-то человеческую краску во все эти трагические обстоятельства. Слилсь воедино множество причин в трагедии смерти Пушкина – непонимание Пушкина обществом в эти годы, характер и состояние самого Пушкина, та отвратительная операция с рассылаемыми по разным адресам

анонимными письмами, которую мы назвали бы сейчас чёрным пиаром и которая привела Пушкина к тому, что – по словам одного современника – «он в лице Дантеса искал или смерти или расправы со всем светским обществом».

В эпилоге Витале коротко говорит о судьбах людей, связанных с трагедией Пушкина. Через полтора года вдова Пушкина вернулась в Петербург, где жила с сестрой Александриной и детьми Марией, Григорием, Александром, Наталией. Она была женой Пушкина всего шесть лет, и родила ему за шесть лет жизни с ним четырех детей. Её упрекали впоследствии в том, что она танцевала на балах. Да, это так, но ведь балы бывают всего один месяц в году. Она вела дом, хозяйство, это видно из писем Пушкина. Мы привыкли думать о Пушкине как о гении. Но гений – еще и просто человек, у которого были дом и семья. В этом доме Пушкин работал, отходил душой от волнений, от светской черни и цензуры, от несвободы. Если судить по письмам самого Пушкина, он ни с кем не был так откровенен, как с женой. Вот мнение самого Пушкина о его жене. «Я женат – и счастлив: одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменялось, лучшего не до-

...Дантес был доволен своей судьбой и часто повторял, что своей политической карьерой обязан тому, что после дуэли был вынужден уехать из России и что, если бы не было той злополучной дуэли, его ждала бы в будущем самая большая карьера командира полка в каком-нибудь небольшом русском городке, с большой семьей и скромными средствами....

ждушь». «Жена моя прелесть, и чем доле я с ней живу, тем более люблю это милое, чистое, доброе создание, которого я ничем не заслужил перед Богом».

После возвращения в Петербург Наталья Николаевна Пушкина принадлежала к немногочисленным привилегированным женщинам, которых царь иногда удостоивал посещениями. В 1844 году она вышла замуж за генерала Ланского, родила ему трех детей и умерла в 1864 году.

Александрина Николаевна Гончарова вышла замуж за барона Густава Фогеля фон Фризенгофа, жила с ним в Бродзанах (здесь, в Словакии), где умерла в 1891 году.

Геккерн после вынужденного отъезда из России вернулся на дипломатическую службу в 1842 году и долго был послом Нидерландов в Австрии. Всю жизнь он заботился о своем приемном сыне Дантесе.

Екатерина Гончарова д'Антес де Геккерн умерла в 1843 году после рождения четвертого ребенка – долгожданного сына.

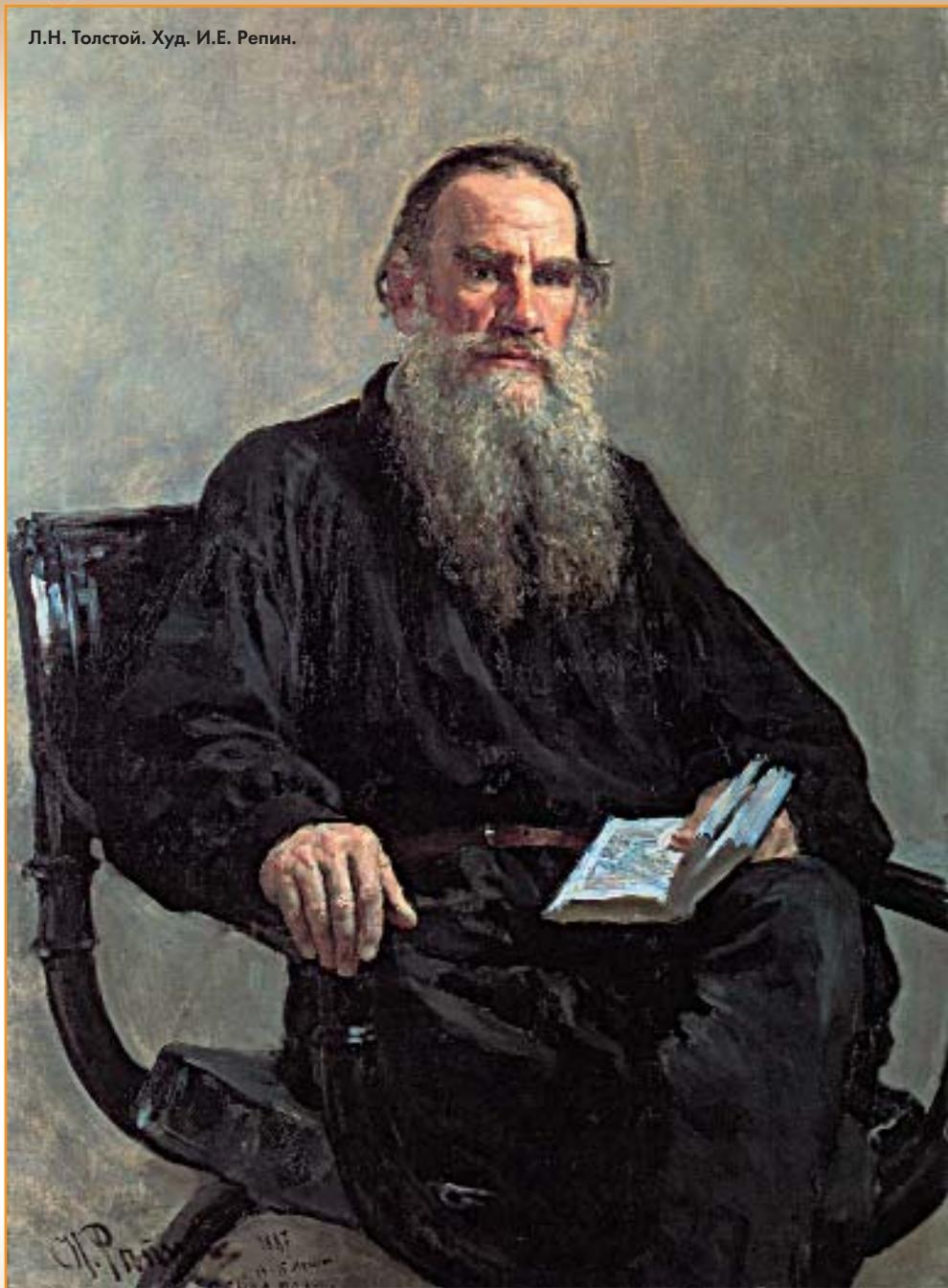
Жорж д'Антес де Геккерн жил во Франции. Во второй половине сороковых годов XIX века начал политическую карьеру, был выбран в Национальное собрание, затем в законодательное собрание Франции, был сенатором. В 1852 году в Берлине встретился с Николаем I. В 1861 году о нем в своем письме написал Проспер Мериме: «На трибуну вступил Геккерн, тот, что убил Пушкина. Это человек с атлетической фигурой, говорит с немецким акцентом, ... очень хитрый». Дантес был доволен своей судьбой и часто повторял, что своей политической карьерой обязан тому,

что после дуэли был вынужден уехать из России и что, если бы не было той злополучной дуэли, его ждала бы в будущем самое большое карьера командира полка в каком-нибудь небольшом русском городке, с большой семьей и скромными средствами. Уже в глубокой старости он вспоминал о Натали: «Она была такой иной по сравнению с остальными. Я имел всех женщин, которых пожелал, кроме той, которую весь свет мне приписывал и которая в насмешку судьбы была для меня единственной любовью». Дантес умер в эльзаском Сульце в 1895 году в окружении детей, внуков и правнуков. Ему было восемьдесят три года.

Наталья Николаевна Пушкина-Ланская. Худ. И.К. Макаров. После 1863 г. Государственный музей А.С. Пушкина. Москва.

Л.Н. Толстой. Худ. И.Е. Репин.

Браво, граф Толстой!

*«Анна Каренина» вновь на сцене
Словацкого национального театра*

Дулбова?

В завершении предъюбилейного 89-го театрального сезона 2008/2009 на главной сцене Словацкого национального театра любителям русской литературы, был преподнесён воистину царский подарок, премьера спектакля «Анна Каренина», поставленного по одноименному роману Л.Н. Толстого, словацким режиссёром и драматургом Романом Полаком, который в последние годы часто и с успехом обращается к русской классике (в его постановке в театрах шли «Дядя Ваня», «Иванов», «Три сестры», «Мещане», «Лес», «Преступление и наказание»). Новая премьера – тот редкий случай, когда восторг зрителей совпал с восторженными отзывами критики.

Сама я успела посмотреть пьесу трижды, открывая каждый раз для себя всё новые и новые нюансы, удаchi режиссёра, восхищаясь при этом прекрасной игрой актёров. Честно говоря, на премьере я шла с большой долей скепсиса и недоверия в душе, поскольку роман

«Анна Каренина» мой самый любимый у Толстого, перечитываемый множество раз, и каждый раз в этом романе «без дна» постоянно

(чем грешили почти все многочисленные экранизации романа и некоторые его российские инсценировки) были весьма велики. Прибавьте к этому понятное «патриотическое» ревностное отношение русского зрителя к словацкому (а значит «извне») прочтению нашей «святая святых», совмещённым с подспудным и вполне оправданным желанием, чтобы словацкий зритель понял и полюбил Чехова, Толстого, Достоевского как мы сами, глубоко и навсегда... И моё заочное волнение Вам не покажется преувеличенным. Но, к радости моей, и даже, отчасти, – к облегчению, могу с чистой совестью констатировать, что лучшей Анны Карениной я не видела за всю свою жизнь нигде, ни на экране, ни на сцене.

Более чем четырёхчасовое представление смотрится на одном дыхании, чёрно-белые элегантные выразительные костюмы Петра

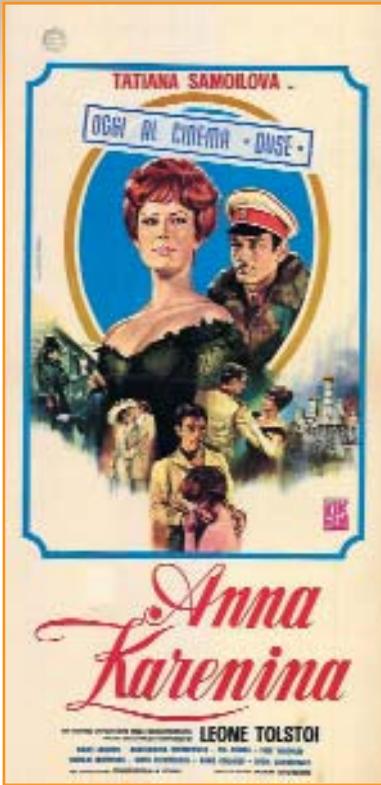
...На премьеру я шла с большой долей скепсиса и недоверия в душе, поскольку роман «Анна Каренина» мой самый любимый у Толстого, перечитываемый множество раз, и каждый раз в этом романе «без дна» постоянно открываешь и находишь для себя что-то новое, ранее непонятое, неуловимое до селе...

открываешь и находишь для себя что-то новое, ранее непонятое, неуловимое до селе... Вместе с автором я в люблю в его произведениях, прежде всего, «мысль семейную», во всей её глубине, широте и... обыденности. Потому опасения, что инсценировка станет эффектным представлением любовной линии роковой светской дамы Карениной и блестящего офицера Вронского

Чанецкого и прекрасная подвижная сценография Ярослава Валека создают неповторимую атмосферу динамики и вневременности происходящего, не навязывая зрителя любования атмосферой XIX-го века и, в тоже время, отвечая духу романа.

Много актёрских удач. С моей точки зрения, это касается, в первую очередь, трогательной Долли в исполнении Габриэлы Дзурико-

«Анна Каренина» (СССР, 1968 г.)
Анна – Татьяна Самойлова,
Вронский – Василий Лановой.

вой, которой необычайно тонко удалось воплотить в образе израненную (изменой мужа и крушением жизненных идеалов) птицу с «наседкой» (толстовским и левинским идеалом женщины), мать семейства в самом высоком понимании матери семейства, способной подавить в себе женские обиды во имя сохранения семьи и, если простить, то совсем, совсем. Это и удивительно проникновенный Левин Любоша Костелного, местами смешной и беззащитный, наивный в своей вере в идеалы,

Татьяна Самойлова в роли Анны Карениной.
Из серии «Актеры в ролях».
Худ. Юрий Пименов.
1966 г.

ищущий и сомневающийся. Лучшего alter ego Толстого пожалуй найти было трудно. И главная актёрская удача всей постановки на мой взгляд это Каренин Мартина Губы! Перед нами не бездушный напыщенный сухарь-чиновник (как, например, традиционно восхваляемая всеми работа Н. Гриценко в фильме Зархи), чья забота, есть – соблюдение внешних приличий, а истинная жертва в романе, человек глубоко несчастный, потерянный, душевно тонущий и, хватающийся при этом, за обломки правил морали

гически сыгран и Николай Левин Владимиром Обшилом, его герой в данной трактовке романа становится одним из главных героев, и знаменитая сцена смерти потрясает каждого зрителя. Анну Каренину исполняют две, в общем-то, отличные актрисы, Славка Галчакова и Зузана Фиалова. Воссоздают этот образ они мастерски, профессионально в рамках сложившегося образа *femme fatale* с трагическим финалом. Но поразить им, меня

...Более чем четырёхчасовое представление смотрится на одном дыхании, чёрно-белые элегантные выразительные костюмы Петра Чапецкого и прекрасная подвижная сценография Ярослава Валека создадут неповторимую атмосферу динамики и вневременности происходящего, не навязывая зрителя любования атмосферой XIX-го века и, в то же время, отвечая духу романа...

и религии, которыми он жил всю свою жизнь. Трагическая и жалкая одновременно фигура Каренина в исполнении Мартина Губы это еще и огромная удача драматурга и режиссёра, показывающая глубину понимания героя и, конечно, – успех талантливейшего исполнителя. Удивительно тонко и тра-

лично, – не удалось: страсть, крик, истерика, нервы, всё это есть, вот только любви и истинного страдания – не увидела. И потому не удивилась, когда в интервью с ведущей актрисой Словацкого национального театра З. Фиаловой по поводу её новой роли прочла следующее (перевод здесь и далее автора статьи): «Я читала книгу в восемнадцать лет. Однако, не знала при этом, что она считается одной из совершеннейших в мире, читала я её в период взросления как женский роман и Каренину поместила где-то между Анжеликой и Скарлетт,... а когда узнала, что буду её играть, то роман не перечитывала специально..., поскольку не хотела войти в конфликт с видением режиссёра и драматурга по поводу того, что важным кажется

им, а что мне... и, поскольку мы репетировали в очередь с другой актрисой, то мне удалось «урвать» для репетиции всего 3 недели, что, наверное является уникальным случаем». С последней мыслью нельзя не согласиться, и добавить от себя, что и Анна З. Фиаловой на сцене была удивительно похожа то на Скарлетт, то на Анжелику. Хочется верить, что со временем обе Каренины «войдут в роль» и будут соответствовать общему прекрасному, глубокому, волнующему впечатлению от нового сценического воплощения романа.

К творчеству Л.Н. Толстого в почти девятистолетней истории театра обращались уже не раз. В разные годы на его сцене шли «Живой труп», «Власть тьмы», «Плоды просвещения». Очень удачной по воспоминаниям современников была и постановка «Войны и Мира» в 1974 году. «Анну Каренину» дважды (в 1928-м и 1937-м годах) ставил в этих стенах выдающийся словацкий режиссер Янко Бородач. Так что сегодняшняя премьера это уже третья попытка приблизить словацкому зрителю один из самых знаменитых романов русского гения,

«Анна Каренина»
(США, 1948 г.)
Анна – Вивьен
Ли, Каренин –
Ральф Ричардсон.

...К творчеству Л.Н. Толстого в почти девятистолетней истории театра обращались уже не раз. В разные годы на его сцене шли «Живой труп», «Власть тьмы», «Плоды просвещения». Очень удачной по воспоминаниям современников была и постановка «Войны и Мира» в 1974 году. «Анну Каренину» дважды (в 1928-м и 1937-м годах) ставил в этих стенах выдающийся словацкий режиссер Янко Бородач...

сделанная с глубоким уважением к автору и с верой в зрителя, который в состоянии понять и оценить всю глубину романа. Попытка инсценировки такого масштабного и знаменитого произведения всегда необычайно трудна и видение того,

зитель постановщик, что именно ему показалось главным в данном произведении. Режиссер Г. Товстоногов сформулировал общее отношение к феномену инсценировки, полагая, что инсценировка – самостоятельное художественное произведение, а знаменитый театральный критик А. Свободин назвал сценическое воплощение прозы одним из проклятых вопросов театрального искусства, справедливо отмечая, что всякий раз, когда мы сталкиваемся с очередным «переводом», в театральной среде возникает атмосфера нервозности. Угодить всем невозможно, у каждого своё видение первоисточника, *de gustibus non est disputandum*.

Мне как читателю, например, было обидно, что на сцену «не поместились» московский бал с щемлящей сценой разочарования Кити, первая встреча на вокзале Каренина и Вронского, которая так много

...Мне как читателю, например, было обидно, что на сцену «не поместились» московский бал с щемлящей сценой разочарования Кити, первая встреча на вокзале Каренина и Вронского, которая так много говорит о характере героев, в которой спокойствие и самоуверенность Вронского как коса на камень наткнулись на холодную самоуверенность Алексея Александровича и знаменитое объяснение в любви мелом между Кити и Левиньей...

что именно останется и прозвучит на сцене, а что можно «оставить за кадром» всегда полемично. Множества недовольных читателей романа, равно как зрителей драматической постановки, не избежать. Но важно увидеть, что хотел выра-

зить Вронского, которая так много говорит о характере героев, в которой спокойствие и самоуверенность Вронского как коса на камень наткнулись на холодную самоуверенность Алексея Александровича и знаменитое объяс-

нение в любви мелом между Кити и Левиным. Как русского зрителя меня немного удивило, что в прекрасной динамичной сцене на катке XIX-го века звучала вариация на тему советской песни «Подмосковные вечера», хотя в числе композиторов в афише значился лишь Михал Новинский, фамилии Соловьёва-Седого я там не нашла. Видимо, желание создать русскую атмосферу любой ценой, оказалось сильнее исторической правды. Разочарованием стал и слабый финал, где в последней сцене под названием «Монолог самоубийцы» авторский текст полностью доверен Анне, стоящей на перроне. И трогательно узнаваемое место: ...где и свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-либо, светом... затрещала, стала меркнуть и навсегда потухла... – как-то странно и неубедительно прозвучало в устах исполнительниц. И уж совсем неуместными и, даже, отчасти, фривольными, представились названия некоторых сцен, которые высвечивались перед началом каждой сцены, настраивая, таким образом, зрителя на соответствующий лад и, вызывая, порой, даже хихиканье в публике. Было в этом нечто ёрническое, что немного умаляло глубокое содержание каждой сцены. Позволю себе привести лишь некоторые из них без перевода. Nое, kurva a komunista (для недогадливых подскажу, что это сцена встречи братьев Николая и Константина), Petrogradské orgie (почти целиком «додуманная» сцена офицерских забав в квартире Вронского, утрированная в своей разухабистости до край-

«Анна Каренина» (США, 1935 г.)
Анна – Грета Гарбо, Вронский – Фредерик Марч.

ности), *Premiérove post coitum vo Vronského byte* (а это – «современная» перефразировка текста: то, что почти целый год для Вронского составляло исключительно одно желание его жизни... то, что

бегая к излишнему «упрощению», ведь, разумнее поднимать зрителя до уровня высокого понимания романа, нежели понижать уровень произведения для лучшего понимания его зрителем.

...И уж совсем неуместными и, даже, отчасти, фривольными, представились названия некоторых сцен, которые высветивались перед началом каждой сцены, настраивая, таким образом, зрителя на соответствующий лад и, вызывая, порой, даже хихиканье в публике. Было в этом нечто ёрническое, что немало умаляло глубокое содержание каждой сцены....

для Анны было невозможно, ужасно и тем более обворожительной мечтой счастья, – это желание было удовлетворено). Хочется верить, что постановщик всё-таки недооценил своего зрителя, при-

Но всё это, в сущности, лишь замечания привередливого русского зрителя и любителя русской литературы. Словацкий зритель, в большинстве своём, вероятно, и не заметил данных недочётов и допущений, и, слава Богу, поскольку миссия Романа Полака, не побоюсь этого слова, в данном случае, воистину просветительская, и миссия без сомнения успешная. Поэтому завершу описание своих впечатлений от спектакля словами самого режиссёра, словами точными и соответствующими духу постановки: «Я думаю, что театр должен заниматься категориями духовными и философскими, потому что если он этого делать не будет, то станет, всего лишь развлечением, сравнимым с другими видами развлечений. Если мы хотим относиться к театру серьёзно, – не скучно, но серьёзно, мы обязаны высказываться по данным темам... Сегодня автор может по-настоящему шокировать

публику и вызвать в ее среде бурю эмоций, лишь тогда, когда принесет на сцену Мораль. А это ему в новой постановке, без сомнения, удалось. Спасибо ему за это.

P.S. И не забыть бы сказать искреннее, без иронии, «спасибо» создателям многочисленных сериалов на словацком телевидении не от себя лично, но от лица русской литературы. Посещаемость Словацкого национального театра в этом году рекордная (несмотря на кризис) не в последнюю очередь именно благодаря им. Зритель в кассе покупает билеты на сверхпопулярную Зузану Фиалову, словацкого «секс символа» Томаша Машталира, звёзд сомнительных сериалов Костельного, Барту, Дзюрикову и прочих, а видит перед собой Каренину, Вронского, Долли, Левина, и хочется верить, что желание прочесть (или перечесть) роман Толстого в нём после театра непременно проснется. А если и не проснётся, то мне кажется, что сила этой постановки такова, что клише великая русская литература, под которым особенно молодое поколение словаков, уже, к сожалению, представляет мало что конкретное, наполнится, хоть отчасти, глубоким психологическим и нравственным содержанием.

«Анна
Каренина»
(США, 1997 г.)
Анна –
Софи Марсо,
Вронский –
Шон Бин.

...И не забыть бы сказать искреннее, без иронии, «спасибо» создателям многочисленных сериалов на словацком телевидении не от себя лично, но от лица русской литературы. Посещаемость Словацкого национального театра в этом году рекордная (несмотря на кризис) не в последнюю очередь именно благодаря им...

*Охрой ветреную просвечено,
словно осени гулкой литъё,
Слово русское, Слово вечное
созывает на Вече своё!*

Т. Скорикова

Такими стихами приветствовали участников и гостей Республиканского конкурса «Русское слово» в Кошице юные чтецы. На конкурс

приехали 125 учащихся общеобразовательных и средних школ Словакии (всего из 31 школы). Между собой соревновались по традиционным направлениям декламаторы стихов и прозы, школьные театры, певцы и юные художники. Радостно, что наш конкурс собирает большое количество детей и юношества, значит интерес к русскому языку и литературе растёт.

Возносится «Русское слово»

Наталья Достовалова
организатор конкурса «Русское слово»

Участников конкурса приветствовали представители краевого отдела народного образования г-жа Виктория Розсыпалова, Фонда «Русский мир» Светлана Николаевна Ордынская, директор русской школы №3 города Ужгорода (Украина) Татьяна Петровна Тищенко. Стержнем выступления каждого из них было то, что наш конкурс служит сохранению и пропаганде русского языка в Словакии, он помогает выявлять и поддерживать юные таланты, помогает дружить детям из разных стран.

К работе были подготовлены 6 жюри, среди его состава было немало ветеранов-русистов. Между ними г-жа Терезия Самсонова,

...Вновь прибывающие делегации успевали сфотографироваться с юными красавицами в русских народных костюмах, посмотреть выставку русских сувениров и рисунков «Мир русской сказки». Каждый участник получил в подарок памятные авторучки, набор фотографий и георгиевскую ленточку. В зале царили дружеская атмосфера и приподнятое настроение...

Анна Шакова, Магдалена Когутова,
Моника Горанчовска.

Вновьприбывающие делегации успевали сфотографироваться с юными красавицами в русских народных костюмах, посмотреть выставку русских сувениров и рисунков «Мир русской сказки». Каждый участник получил в подарок памятные авторучки, набор фотографий и георгиевскую ленточку. В зале царили дружеская атмосфера и приподнятое настроение.

После приветствий и красочного открытия конкурса, участники разошлись по аудиториям, где они имели возможность показать компетентному жюри уровень своей подготовки и умения.

В этом году активное участие в конкурсе приняли наши друзья из шк. №3 города Ужгорода. Они прочитали стихи Сергея Есенина, показали сценку из произведения Н.В. Гоголя «Ревизор».

Когда конкурсанты закончили свои выступления, их ждала в «Городе мастеров» г-жа Яна Суева. Ребята делали своими руками «дерево счастья», разукрашивали матрёшек, жостовские подносы или самовары. Каждый забрал домой своё маленькое «произведение искусства».

В это время учителя русского языка разбирали актуальные темы на семинаре «Преподавание русского языка в современных условиях», который провела представитель Фонда «Русский мир» Светлана Николаевна Ордынская.

Очень впечатляющим и надолго запоминающимся оказался импровизированный концерт «Русская песня». Все выступления отличал высокий уровень подготовки, ребята старались показать свои песенные номера, и зал горячо оценивал их

...Учителя русского языка разбирали актуальные темы на семинаре «Преподавание русского языка в современных условиях», который провела представитель Фонда «Русский мир» Светлана Николаевна Ордынская. Очень впечатляющим и надолго запоминающимся оказался импровизированный концерт «Русская песня». Все выступления отличал высокий уровень подготовки, ребята старались показать свои песенные номера, и зал горячо оценивал их мастерство...

...Неоценима для нас, организаторов, была финансовая поддержка Министерства культуры СР и Министерства образования СР, благодаря им наш конкурс превратился в настоящий праздник русского языка и культуры, в акцию неформального общения детей, изучающих русский язык. Планы организаторов конкурса на будущее: привлечь к участию в нём детей и юношество из школ средних и западных регионов Словакии...

мастерство. Надолго останутся в памяти у ребят песни в исполненные Франтишка Йоска, вокального коллектива студентов из торговой академии (Михаловце), студентов частной славянской гимназии (Кошице). Было весело, ребята не желали расходиться.

Затем, все участники собрались в актовом зале, где были подведены итоги конкурса.

В этом году жюри имело возможность не ограничиваться определением только 1, 2 и 3-х мест. Были вручены 40 комплектов золотых, серебряных и бронзовых медалей. Также были вручены ценные подарки от наших спонсоров: Košický samosprávny kraj, Magistrát mesta Košice, knihkupectvo Pezolt, Finclub Slovakia, Východoslovenské elek-trárne.

Неоценима для нас, организаторов, была финансовая поддержка Министерства культуры СР и Министерства образования СР, благодаря им наш конкурс превратился в настоящий праздник русского языка и культуры, в акцию неформального общения детей, изучающих русский язык.

Планы организаторов конкурса на будущее: привлечь к участию в нём детей и юношество из школ средних и западных регионов Словакии.

Участников поздравили с Днём Победы. Конкурс закончился традиционной песней «Катюша».

С итогами конкурса можете ознакомиться на [www.slovgymke.sk /Ruské slovo/](http://www.slovgymke.sk/Ruské_slovo/)

В гостях у «Буратино» говорят по-русски

Наталья Достовалова,
*председатель Союза русских Кошице,
секретарь ревизионной комиссии МСРС*

На озере Ширава в Восточной Словакии 45 девочек и мальчишек из Словакии, России и Украины отдыхали вместе в летнем лагере любителей русского языка «Буратино». Ребята соревновались

и ещё раз доказали, что русский язык не только обогащает наш внутренний мир, но и помогает лучше понимать друг друга. В программе были: вечер знакомств, малые Олимпийские игры, кон-

церт «Русская песня летит над Ширавой», карнавал, экскурсия на прогулочном корабле по озеру Ширава и ряд других интересных мероприятий. Отличительной чертой нынешней программы лагеря стала деятельность творческих мас-

терских по пропаганде русского народного творчества. Ребята сами расписывали деревянные ложки, жостовские подносы, украшали блёстками и золотыми нитками кокошники, «драгоценными камнями» – «яйца Фаберже».

